

Прошлогодняя статья к открытию сезона в ТЮЗе называлась «Сезон начинается с надежды» и заканчивалась мыслью о том, что мы верим в нужность нашего театра зрителям, городу. Накануне нового сезона я хотел бы сказать о некоторых проблемах и привлечь к ним внимание тех, для кого мы работаем, тех, от кого в равной с нами степени зависит их решение.

Существуют проблемы как внутритеатральные, так и во взаимоотношениях театра и «петеатра» — всего того, что театр окружает. Начнем с последних. Если говорить об основном зрителе ТЮЗа — о школьниках, то между зрителем-школьником и театром мы без труда обнаружим еще одно звено — учитель (или организатор внеклассной работы в школе). И роль этого посреднического звена на практике становится решающей.

Один из печальных выводов прошедшего сезона состоит в том, что существует немало педагогов, рассматривающих детский театр как некий придаток к школе, призванный существовать как бы под диктовку установок «что такое хорошо и что такое плохо».

Оставив за рамками этих рассуждений большой отряд замечательных, интеллигентных, тонких, умных педагогов, которых мы всегда рады видеть вместе с их учениками у себя в театре, я не могу без беспокойства видеть, как на пути непосредственного, чистого, открытого искусства восприятия ребенка становится тень ханжества, серости. Да, эта тень, зачастую не дав себе труда прийти вовремя, бесцеремонно располагается в зале после третьего звонка, ее венчают иерархическая шапка и мохеровый шарф, которые она не считает неприличным оставить на себе в театральном зале, ее не увидишь в окружении учеников, они предпочитают сами себе, она преспокойно выполголоса ведет разговоры с соседками.

О том, что существует ряд серьезных проблем в системе эстетического воспитания наших юных граждан, о том, что в этом деле огромной важности начинать, вероятно, необходимо с воспитания воспитателей, говорилось в ходе всенародного обсуждения проекта Закона о реформе школы, а затем нашло свое отражение в самих положениях Закона. И

видать детишкам ни Пешни, ни Алисы из Страны Чудес.

Мы, работники театра, бываем чрезвычайно рады, когда получаем приглашения из школ на творческие встречи, родительские собрания, обсуждения просмотренных спектаклей. Но балуют нас такими приглашениями не часто. И вот еще один тревожный показатель: к началу нового учебного года мы

ем разное дело, ведем зрителя к разным целям. Мелодрамы из «красивой жизни», пустые развлекательные импортные боевички месяцами не сходят с экранов и не просто делают кинотеатрам план, а вырабатывают у десятков тысяч зрителей определенную систему нравственных ценностей, откровенно потребительское отношение к искусству. И как потом

него по вечерам в ТЮЗе зажигаются прожектора «взрослого» театра, он не подозревает. Да и как ему догадаться об этом? Он помнит, как еще несколько лет назад он ходил в этот театр, соседствующий в одном здании с Дворцом пионеров, по плохо освещенной улице (которая так же плохо освещается до сих пор), как он через тесноватые вестибюль и фойе шел в зал смотреть сказку, и эти воспоминания никак не связываются в его сознании с представлением о «молодежном театре».

Чтобы конкурировать с ВИА, «Есенин», увеселительными заведениями, молодежный театр должен иметь, помимо благих намерений и энтузиазма, самую современную радио- и световую аппаратуру, лазеры, совершенные музыкальные инструменты, высококачественную действенную рекламу, неповторимый интерьер.

Здесь как-то само собой мы подошли к другой группе проблем, проблем внутритеатральных. Лицо театра — его репертуар. Процесс обновления, программной перестройки репертуарной политики театра только начинается. Но уже сегодня мы вступаем в новый сезон с афишей, отражающей своеобразие наших творческих поисков, их взаимосвязанность, внутреннюю логику. И хотя проблема дефицита полноценных драматургических произведений для детей и юношества стоит в театре очень остро, одному из основных своих принципов — ориентации на хорошую литературу — мы не изменяем. Герои наших спектаклей — Оле Лукойе и Стойкий солдатик, Алиса, Робин Гуд, Пешни Длинныйчулок приплыли на сцену со страниц мировой детской классики. Во «взрослом» репертуаре нового сезона пьеса А. Червинского «Ирестик-Нолпки» мюзикл по поэме Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», «Брат Алеша» В. Розова (по Ф. М. Достоевскому), трагическая притча о

войне «Прости меня» В. Астафьева.

Чтобы оказаться на высоте этих названий, театру необходимо значительно повысить свой творческий уровень, повысить качество исполнения спектаклей. Решению этих задач театр посвятил подготовку к новому сезону.

Много времени мы отдаем профессиональному совершенствованию труппы, занимаемся актерским тренингом и элементами сценического движения, танцем и ритмической гимнастикой, сценической речью.

Среди самых важных задач, решаемых театром, — дальнейшее повышение постановочной культуры. Современная сценография, неординарная световая партитура спектаклей, тонкое и точное музыкальное оформление — к этому мы стремимся на этом пути добиваемся успехов, но нередко и спотыкаемся. Один из радостных фактов — в театре, наконец, появилась система мощной радиопаратуры высокого качества. Это позволило нам в молодежном спектакле «Песнь о Гайавате» добиться качественно новой музыкальной наполненности. А вот подобной выразительности в световом рисунке спектакля мы добились лишь относительно.

Есть множество проблем, связанных с отсутствием квалифицированных специалистов, с инертностью и невысокой трудовой дисциплиной некоторых работников, неумением организовать ритмичную, планомерную работу и т. д. Но есть и беззастенчивая преданность людей театра своему ремеслу.

Словом, существует состояние неустойчивого равновесия. Оно таит в себе возможность движения — движения театра к Театру, в нем есть и опасность детского существования. Что припасет новый сезон? Сезон, откройся.

М. БЫЧКОВ,
главный режиссер краевого ТЮЗа.

ТЕАТР

СЕНЬОР ДОН-КИХОТ ПРОТИВ СИНЬОРА РОБИНЗОНА

Полемические заметки режиссера в начале нового сезона

так подробно останавливаясь на этой, казалось бы, простой модели «театр — учитель — зритель — школьник» потому, что одной из главных задач, которые нам предстоит решать, считаю укрепление и развитие связи с нашим юным зрителем в плодотворном сотрудничестве с учителями.

Все дети находятся «в руках» у школы самым фигуральным образом. И иногда от того, насколько, скажем, директор школы сам любит театр, зависит, театральны ли его учителя или ученики или нет. А если учесть, что в прошедшем сезоне в нашем театре побывали по одному разу всего два школьных директора, говорить о том, что руководство школ балует нас вниманием, мы не можем.

Иногда для того, чтобы школа «ходила» в театр, достаточно «дружить» с организатором внеклассной работы, а если уполномоченный по организации зрителя из театра чем-то ему не угодил или просто вот так день сложился, что настроение у него, организатора внеклассной работы, неважное, — не

направили во все школы города письма — поздравления, в которых предлагали высказаться нам свои пожелания, замечания, идеи о формах и содержании контактов театра и школы с тем, чтобы более тесно сотрудничать в новом театральном сезоне. Прошло почти три месяца, но мы не получили ни одного ответа!

Теперь обратимся к более взрослому зрителю — старшеклассникам, студентам, рабочей молодежи. И здесь между театром и зрителем существуют преграды в форме целого ряда проблем. Одна из них — конкуренция. Я говорю не о конкуренции между театрами — это явление в принципе здоровое, способствующее творческому совершенствованию, если театры возглавляют не дельцы от искусства, а художники. Проблема в конкуренции со стороны бесконечных рок-групп и прочих ВИА, гастрوليрующих в городе, и кинематографа.

Афиша барнаульских кинотеатров видится мне несколько странной, и невольно начинает казаться, что мы и работники кинофикации дела-

тягаться сеньору Дон Кихоту Ламанчскому с «Спньором Робинзоном?»

Мне хочется верить, что эти проблемы тревожат не только нас, но и всех, кто чувствует себя ответственным за воспитание молодого человека.

Серьезную тревогу вызывает ценническая позиция по отношению к ТЮЗу комсомольских организаций. ТЮЗ принято считать сугубо детским театром. А ведь во многих городах именно ТЮЗу принадлежит роль театрального лидера среди молодежи. И у нашего театра, уверен, есть основания рассчитывать на зрительское внимание студентов и молодежи. Труппа ТЮЗа — самая молодая в городе, у нас появился целый ряд спектаклей на первоклассной драматургической основе, специально рассчитанных на взрослого зрителя. Это «Дон Кихот», «Викторина», «Команда», «Песнь о Гайавате». Что останавливает молодежь? Само понятие «театр юного зрителя»?

Да, десятиклассник, студент, молодой рабочий вовсе не считает себя «юным». А о том, что специально для